

Саша Бублик,
спецкорреспондент
ВГТРК РИК «Россия 24»,
Москва

КЛАД БАРОНА ТОЛЛЯ

О том, что где-то на краю земли в вечной мерзлоте зарыто много еды, я узнала, от шеф-редактора моего специального репортажа

Я тогда заканчивала работу над другим репортажем и была в поисках новой темы. Евгений Чубаров предложил мне съездить с 14-ю учеными различных НИИ на полуостров Таймыр и лично продегустировать продукты, которые лежат там с 1900 года.

Экспедиция на мыс Депо собирается раз в 6–10 лет, и ее организация стоит несколько миллионов рублей. Сложность заключается в том, как добраться туда. На безлюдное место у берегов Карского моря, где живут нерпы и белые медведи. До ближайшего населенного пункта 600 км — попасть на мыс можно только на вертолете ФСБ.

Жить в палатке я умею. Но вот, то, что придется пить дождевую и талую воду из прибрежных валунов, я не знала.

Первым делом мы озадачились, как будем заряжать аккумуляторы для видеокамеры: не снял, нет репортажа. Пауэр банков столько не наберешь. Для этого специально под нас организаторы взяли бензиновый аккумулятор. Профессиональный свет мы даже не брали — в августе на полуострове полярный день.

Командировки на три недели мы с оператором продумываем максимально четко: 4 флешки на которые пишется видео, два жестких диска для переброса исходников, звуковые петли не меньше двух, три упаковки по 12 шт. батареек к ним, камера гоупро, стабилизатор для ручной съемки и куча всяких проводов, переходников.

На случай отключения видеокамеры (пишем мы на фотоаппарат МАРК и от влажности он порой перестает работать) у нас есть телефон (айфон). Собственно большую часть репортажа я снимала именно на свой телефон, потому что, как пример, оператор Дима Власов, однажды, пошел снимать красивые

планы тундры, а в это время, вдруг, вытаскивают из земли интересную находку. Телефон вообще очень часто применяю во время съемок репортажных частей. Там, где важна не столько картинка, сколько суть происходящего.

Съемки на мысе, осложнились постоянной изморозью с неба, которая была все дни нашего проживания. Запотевший объектив — дело труба. Поэтому снова спасал телефон. Кроме этого, постоянно дул ветер. Звук героев порой был вообще не слышен. На этот случай мы надевали на петличные микрофоны так называемые лохматки, которые с таким же же-

Смотреть
специальный
репортаж
«Клад барона Толля»

ланием, как и слова героев, норвили улететь в бесконечную тундру или ледовитый океан. Уже на первые сутки мы поняли, что вода из прибрежных валунов очень даже вкусная. Мы ее кипятили и употребляли с удовольствием. Мне кажется даже вся еда была из-за этого вкуснее.

Чтобы вскрыть склад с продуктами потребовалась нечеловеческая сила в виде бетоноломов. Еда зарыта в мерзлоте на глубине 1,5 метра. Плюс нужно было вырыть новый склад глубиной 2 метра и перенести туда все бидоны с продуктами т.к. мерзлота стала выталкивать их на поверхность. За тяжелое оборудование отвечал Владимир Лодыгин. Он и спецкорреспондент газеты «Комсомольская правда» Евгений Сазонов по несколько часов в день выдалбливали вечную мерзлоту на мелкие фракции, чтобы добыть из земли бидоны. То, что невозможно было разбить мы поливали кипятком.

Собственно большая часть съемок была именно про то, как мы сначала рыли, а потом закапывали. Такие

однообразные по фактуре съемки очень сложны для создания репортажа.

Удержать зрителя одними раскопками — невозможно. Поэтому я максимально постаралась передать всю «кухню» наших передвижений. Экспедиция нас сдружила. После поездки мы несколько раз собирались вместе в Москве на пресс-конференциях, в кафе и на даче. Мы продолжаем дружить и будем еще долго вспоминать наши светлые полярные вечера на мысе Дыпо и в славном городе Диксон, где мы на пути туда и обратно ждали вертолеты. Эфир репортажа состоялся через две недели после экспедиции. Реакцию зрителей можно понять только по рейтингам, но отслеживать их я не стала, т.к. меня ждала новая тема, и я улетела в Ханты-Мансийск снимать репортаж про буровые установки.

&